

Глава 16: Прощание!

Рассвет наступил рано, две луны лениво цеплялись за тускнеющее ночное небо — одна висела чуть ниже другой на фоне теплого фиолетового свечения, просачивающегося над восточным горизонтом.

Нозерн закончил сборы в предвкушении предстоящего отъезда с Рагсбургом. Встреча с бывшим ректором должна была состояться в ранний час, чтобы они не опоздали на транспорт. Он рассудил, что слишком рано начинать просто не бывает. Или, возможно, нетерпение наконец-то покинуть Эверонскую сельскую местность заставляло его не находить себе места.

Эта случайная мысль вызвала угрызения совести, поскольку преобладающее настроение с момента объявления о его зачислении в Академию было явно мрачным — последние несколько дней были окрашены в меланхоличные тона.

Сельчане собрались в полном составе, одарив его множеством прощальных подарков и добрых пожеланий. Среди вещей была, казалось бы, обычная сумка через плечо, благословленная чудом бесконечного пространства — были ли они сплетены искусным инженером или извлечены из глубин разлома, подобные чудеса не были редкостью в их мире. Благодаря ее безграничному интерьеру, размещение новоприобретенных подарков оказалось простой задачей, хотя Нозерн откровенно отбросил несколько более «бесполезных» подношений, убеждая мать сохранять сдержанность в отношении незначительной неблагодарности.

В дополнение к сумке через плечо, его пожитки были аккуратно уложены в прочную кожаную дорожную сумку, поскольку Эйша настаивала, чтобы он сохранял хотя бы налет благородной официальности — они не хотели, чтобы мир думал, что ее сын какой-то неряшливый бродяга, у которого нет даже приличного набора одежды.

К тому времени, когда дневное светило пересекло горизонт во всей своей сияющей славе, прогоняя двойные луны своим теплым золотым сиянием, Нозерн, Шин и Эйша стояли вместе перед своим скромным жилищем. Выражение лица Эйши было напряженным, губы сжаты в тугую линию, когда она пыталась сдержать свои бурные эмоции.

Шагнув вперед, Нозерн взял ее руки в свои, предлагая обнадеживающую улыбку, прежде чем наклониться, чтобы нежно поцеловать ее в щеку. Яростный румянец окрасил черты Эйши от этого нежного жеста, заставив Шина застенчиво отвернуться.

— Хм, так только твоя мать получает прощальный поцелуй? — фыркнул он с притворным негодованием.

Губы Нозерна изогнулись в полуусмешке, когда он слегка усмехнулся выходкам отца. Вновь обратив все свое внимание на Эйшу, он заговорил мягким, заговорщицким тоном:

— Я надеюсь, что это будет девочка... и я хочу, чтобы ее звали Сильвер.

Глаза Эйши комично расширились, когда до нее дошел смысл сказанного.

— Ты знал все это время?

— С самого первого дня, — признался он со слабым кивком. — У меня были подозрения, но подтвердил я их только сегодня. Если бы ты просто отрицала это, может быть, я бы подумал, что ошибся.

— Видишь? — воскликнул Шин, восторг и гордость были написаны на его лице. — Ты была совершенно обманута проницательностью нашего сына!

Это была редкая радость — оказаться на другом конце острого восприятия Нозерна. Однако минутное торжество Шина было недолгим, поскольку Эйша бросила на него уничтожающий взгляд, который мгновенно лишил его веселья — он лучше кого бы то ни было знал, насколько искусна она в буквальной «дисциплине огненных шаров».

Выражение лица Эйши снова смягчилось, как только она вернула свой взгляд на Нозерна, одарив его теплой, солнечной улыбкой.

— Прости, что не рассказала тебе об этом раньше. Я хотела, чтобы это был сюрприз.

Наклонившись близко, Нозерн прошептал со всей искренностью:

— Я действительно надеюсь, что это будет девочка.

Отступив назад, он поднял свою кожаную сумку с сожалением.

— Мне пора идти... Мама.

Эйша быстро заморгала, чтобы развеять блеск невыплаканных слез, когда она заключила сына в последние костедробильные объятия, шепча прощания и добрые пожелания над его макушкой.

Когда эмоциональное прощание подошло к концу, Шин отвел Нозерна в сторону, и пара остановилась на почтительном расстоянии от коттеджа.

— Я упаковал ядра душ того черного зверя, с которым мы столкнулись, в твою сумку, — грубовато сказал он. — Собирался просто продать их и передать тебе вырученные деньги на карманные расходы... но передумал. Ядра монстра-зверя стоят больших денег — ты увидишь, когда попадешь в Академию. Эти три должны принести тебе приличную сумму, которую ты можешь использовать по своему усмотрению.

Он еще раз крепко обнял Нозерна, слова вырвались хриплым рычанием возле уха сына:

— Пиши письма домой и не будь чужаком в праздники, слышишь? Навещай нас, когда сможешь.

Нозерн торжественно кивнул, молча наблюдая, как Шин медленно отступает обратно к коттеджу и ожидающей, плачущей фигуре Эйши.

Не было необходимости возвращаться в деревню — послание Рагсбурга заверило его, что транспорт прибудет, чтобы увезти его, как только приготовления будут завершены.

«Он сказал, что мой транспорт прибудет, чтобы забрать меня, когда я буду готов», — размышлял Нозерн, неловко переминаясь с ноги на ногу, оглядывая окрестные поля и дороги в поисках признаков обещанного средства передвижения.

Вытащив пергамент из кармана, он еще раз развернул его, просматривая краткие инструкции:

Время должно быть ранним утром. Как только будете готовы отправиться в путь, просто отойдите от своего жилища — ваш транспорт прибудет без промедления.

Слегка нахмурившись, Нозерн оглянулся через плечо на небольшую группу наблюдающих за ним сельчан, их пристальное внимание лишь усугубляло нелепость ситуации.

Почему до сих пор ничего не происходит? Он следовал инструкциям буквально...

Когда его глаза в последний раз пробежали по содержанию, чернильные слова внезапно вспыхнули мерцающим сиянием, пергамент выскользнул из его пальцев и завис перед его испуганным лицом.

Из парящего квадрата вырвалось белое пламя, жадно поглощая трепещущую записку в спиралевидном вихре мистического огня.

В следующее мгновение Нозерн обнаружил себя полностью окутанным ослепительным столбом мерцающего света.

На мимолетное мгновение воцарилась растерянность — как это вообще возможно? Он никогда не видел и не слышал ни о чем подобном...

Любые вопросы, срывавшиеся с его губ, быстро отступили, когда ослепительное сияние усилилось, изгоняя все чувства Нозерна, когда сама реальность, казалось, раскололась вокруг него.

— Это телепортационное заклинание S-класса! — Шин хотел броситься вперед, но его удержала твердая хватка Эйши. — Только Эванесцент может даже попытаться сделать что-то подобное! Другими словами... грандмастер.

«Он наложил активационный триггер прямо на письмо?» — удивилась она, медленно покачав головой, когда муж и жена наблюдали, как возвышающийся столп мистического свечения поднимается к небу, полностью поглощая форму Нозерна, прежде чем полностью исчезнуть. — «Книги вряд ли отдадут должное его истинному мастерству...»

В течение нескольких долгих, мрачных мгновений пара стояла в почтительном молчании, глядя в небо, где их сын так бесцеремонно покинул их жизни еще раз.

Только когда последние эфемерные следы заклинания полностью рассеялись, они повернулись как один, удаляясь в уединенные пределы своего дома, чтобы ждать, какие вести может принести будущее.

Глаза Нозерна открылись, только чтобы тут же увидеть богатую малиновую обивку — маленькую, но изысканно обставленную кабину на борту того, что, как он мог только предположить, было какой-то формой воздушного транспорта.

Напротив него сидели две одинаково одетые женщины с острыми, черными, как смоль, волосами, подстриженными в каре до подбородка, их пронзительные взгляды давали ему подавляющее ощущение гадюк, ожидающих неосторожную добычу.

Еще одна женская фигура занимала пространство рядом с ними, длинные огненно-рыжие локоны скрывали ее черты, пока она дремала с тихим храпом.

Ближе всего к нему, углубившись в роскошные апартаменты, откинулся седой, мускулистый мужчина, которого Нозерн мгновенно узнал как Гилберта — теперь он носил слегка перекошенные очки для чтения, когда его глаза следили за страницами какого-то тяжелого тома.

Как будто почувствовав тяжесть пристального взгляда Нозерна, человек поднял глаза и кратко кивнул, натянуто улыбнувшись.

«Что, во имя всего святого...?» — голова Нозерна кружилась, когда он впитывал в себя причудливую сцену, разворачивающуюся перед ним.

Это... это, конечно, не то, что он представлял, когда думал о своем путешествии в Академию!

Разве Рагсбург осуществил какой-то тайный план без его ведома?

Легчайшая складка пролегла на его лбу, когда он повернулся, чтобы взглянуть на молчаливую

фигуру Гилберта.

— Прошу прощения... куда именно мы направляемся?

Гилберт прервал чтение, чтобы полностью сосредоточить свое внимание на растерянном юноше, уголки его рта приподнялись в обнадеживающей улыбке.

— А куда еще? Мы направляемся прямо в Академию Милгард. Этот транспорт доставит нас прямо к ее колоссальным стенам.

Нозерн мог только разинуть рот, когда его взгляд переместился к окну, наблюдая, как разбросанные облака проносятся мимо в неясном размытии серого и белого цветов.

— Мы... мы летим?

Едва слышный вопрос сорвался с его губ ошеломленным шепотом.

<http://tl.rulate.ru/book/106475/3876931>